

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 4 (2025)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/XXBV9378>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Э. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/SFMU9859>

***К. С. Кенжигожина¹, К. К. Дүйсекова², Г. О. Абитова³,
А. А. Пиримкулова⁴, Да. М. Акижанова⁵**

^{1,2,5}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана;

^{3,4}Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова,
Республика Казахстан, г. Шымкент.

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3574-0941>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8641-0777>

³ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8607-623X>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7729-0556>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1300-0339>

*e-mail: kenzhigozhina.karlygash@gmail.com

ФОНЕТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ПРОСТОРЕЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА)

Вопрос просторечия в современной казахстанской лингвистике занимает ключевое место в исследовании многообразия и уникальных особенностей региональных говоров, что отображает как богатство, так и многообразие казахского языка. Исследования, проводимые в рамках диалектологических экспедиций по различным районам Казахстана, направлены не только на сбор лексического материала, но и на всесторонний и детализированный анализ фонетических характеристик речи носителей просторечия. Настоящая статья представляет собой углубленный и системный анализ фонетических модификаций, наблюдаемых у носителей просторечия казахского языка, и основывается на полевых материалах, собранных авторами в четырех различных регионах республики. В процессе исследования аудиоматериалов были выявлены и тщательно описаны важные изменения в произношении, включая нарушения гармонии гласного звука [ә], различные проявления губной гармонии, а также специфические фонетические явления чеканья и ѹеканья. Эти модификации обладают не только лингвистической, но и социокультурной ценностью, способствуя более глубокому пониманию динамики казахского

языка, его региональных вариаций и расширяя теоретические рамки в области диалектологии и фонетики, что особенно актуально в современных условиях глобализации и культурного обмена между народами.

Ключевые слова: фонетические модификации, просторечие, диалектология, говор, спонтанная речь.

Введение

В редких исследованиях, посвящённых проблемам просторечия современного казахского языка, данная лингвистическая категория рассматривалась в составе диалектологии. Определение просторечия и его места осложнялось тем, что сам вопрос диалекта в казахской лингвистике трактовался весьма неоднозначно.

Первые диалектологические исследования казахского языка были проведены в 30-ые годы XX века и вновь активизировались лишь только в послевоенные годы. В результате диалектологических экспедиций Института языка и литературы Академии наук Казахстана под руководством С. А. Аманжолова, Ж. Д. Доссараева, Н. Т. Сауранбаева был собран богатый материал по южным, некоторым западным и северо-восточным районам. Основная задача полевых исследований данного периода состояла в фиксации казахских диалектов с дальнейшим осуществлением классификации и определения их генезиса. В результате настоящих полевых исследований С. А. Аманжоловым были выделены три территориальные диалекты: южный, западный и северо-восточный. В основе этих диалектов была положена родоплеменная классификация согласно этническому составу трёх казахских жузов [1, с. 99].

Позже Ж. Д. Доссараев и Н. Т. Сауранбаев выделяют две большие группы говоров: юго-восточная и северо-западная [2, с. 87–88; 3, с. 49]. В отличие от С. А. Аманжолова, учёные считали, что перманентные интеграционные процессы (смешение и слияние различных племён и родов, образование единой народности, дальнейшее развитие этой народности в условиях подвижного скотоводства) привели к смешанному проживанию представителей трёх основных жузов, что не могло не привести к ассимиляции прежних родоплеменных диалектов. Исходя из собранных диалектологических материалов, за основу классификации был взят не родоплеменной, а территориальный характер диалектных различий. Н. Т. Сауранбаев объясняет территориальный характер диалектных различий общественно-экономической и социально-культурной жизнью казахского населения того периода. По мнению учёного, при возникновении диалектных различий немаловажную роль сыграли

взаимосвязь казахов с представителями других территориально близлежащих национальностей [3, с.46-47].

Систематизация научного опыта изучения казахских диалектов позволяет выделить несколько основных направлений, в рамках которых настоящая проблема получает соответствующее развитие. Так, если С. А. Аманжолов [1, с. 99], Н. Т. Сауранбаев [3, с. 49], Ж. Д. Доскараев [2, с.87–88] полагают, что в казахском языке существуют диалектные членения, то Г. Г. Мусабаев, Г. Д. Санжеев считают, что в казахском языке нет диалектов, а существуют диалектные явления, которые они склонны рассматривать как искажения правильной речи, и называют их формами просторечия.

В 90-ые годы XX века исследователи казахской диалектологии полагали, что, несмотря на наличие в казахском языке территориально обусловленных фонетических, лексических и редких грамматических модификаций, казахский язык остаётся монолитным и целостным. Те сохранившиеся разрозненные видоизменения не препятствуют общему взаимопониманию и не являются единственным языком, на котором говорят жители соответствующих регионов и территорий [4, с. 7].

Следующие диалектологические исследования на территории Казахстана проводились с большим перерывом во времени казахстанскими и российскими учёными. По результатам полевых исследований, проведенных Ю. В. Норманской, У. Исабековой на территории Казахстана в 2014 году, на сегодняшний день имеются аудиословари по современным джамбульскому, кызылординскому, талдыкурганскому, аксукскому, семейскому говорам [5, с.177–214], также по говорам г. Уральск, Астана и Павлодар [6, с. 138–152]. Материалы аудиословарей размещены на сайте <http://lingvodoc.ispras.ru>. Результаты исследований по казахским говорам отражены в работах Ю. В. Норманской, Н. Г. Шаймерденовой [5, с. 177–214]. Особенность настоящих полевых экспедиций состоит в анализе системы вокализма в переводах первых кириллических книг на казахский язык в сравнении с современными говорами. Исследования показали, что за последнее столетие в системе вокализма произошли изменения, о которых свидетельствуют несоответствия в переводах первых кириллических книг и современных восточных, джамбульском и кызылординском говорах.

Речевые особенности, представляющие совокупность территориально специфических фрагментов, которые не носят системный характер, не исключают в принципе взаимопонимание у жителей различных регионов, что не позволяют нам говорить о диалектах как таковых.

В связи с усиленным стиранием территориальных различий возникает научная задача зафиксировать те явления разговорной речи, которые могут исчезнуть в будущем вместе с немногочисленными носителями

уже преклонного возраста и остаться неучтёнными для истории развития казахского языка.

Изучение и освещение категории просторечия в казахском языке сопряжено целым рядом трудностей, в первую очередь связанный с неразработанностью данной проблемы не только в казахстанской лингвистической науке, но и в тюркологии целом. Так, в казахском языкоznании отсутствуют монографические или диссертационные исследования просторечия за исключением опубликованной в 1988 г. работы Т. Т. Примбетова «Просторечные слова в современном казахском языке». По мнению Т. Т. Примбетова, просторечные слова являются элементами разговорной речи и не регламентируются литературными нормами. Как правило, основу просторечной лексики составляют эмоционально-окрашенные слова со стилистически сниженным значением [7, с. 5]. В отличие от других элементов разговорной речи просторечные слова, применяясь в повседневном бытовом обиходе, в некоторой степени впитывают в себя национальные особенности языка. Простонародные и литературные элементы лексики бытуют в языке в диалектическом единстве в состоянии взаимопроникновения [8, с. 1399–1402]. Следует отметить, что русскоязычные казахи, не владеющие литературным казахским языком в семье на бытовом уровне могут говорить с родственниками старшего поколения на просторечии сами того не замечая.

При исследовании фонетических модификаций в разговорной речи носителей просторечия для авторов статьи представляется важным принять во внимание непрерывные взаимоотношения между просторечием и диалектом, между просторечием и народными говорами. Диалект и просторечие сближают их употребление исключительно в устной форме общения и отступление от литературной нормы.

Отсутствие, за редким исключением, современных исследований по просторечию в казахской лингвистике и тот факт, что в настоящее время сбору аудиоматериалов по разговорной речи не уделяется достаточного внимания, подтолкнуло авторов предпринять попытки проанализировать фонетические особенности в речи информантов старшего поколения, представляющих различные регионы Казахстана.

Далее представлены результаты изучения фонетических изменений в речи четырех носителей просторечия, уроженцев Восточно-Казахстанской, Туркестанской, Акмолинской и Западно-Казахстанской областей Казахстана, на основе аудиоматериалов, собранных в 2019 году.

Целью данной статьи является фиксация фонетических изменений в речи носителей просторечия современного казахского языка, изучение изучение их ареальных характеристик.

Задачи исследования сформулированы следующим образом:

1 Зафиксировать и систематизировать фонетические модификации в разговорной речи носителей просторечия современного казахского языка, основываясь на полевых аудиоматериалах из четырех регионов Казахстана.

2 Проанализировать ареальные особенности выявленных фонетических изменений, определить их распространённость и характерные проявления у носителей из разных регионов.

3 Исследовать влияние региональных диалектных и контактных факторов на формирование фонетических модификаций, таких как нарушение гармонии гласных, чередование звуков [ш] и [ч], [ж] и [й].

4 Определить социально-лингвистические причины возникновения и распространения выявленных фонетических явлений в речи носителей просторечия.

Материал и методы

В исследовании был использован метод аудитивного (перцептивного) анализа в качестве основного метода.

Материалом исследования послужили фрагменты аудиозаписей информантов, носителей просторечия.

Первый информант (далее информант № 1) – Алиякпаров Аскербек Алиякпарович, родился в 1945 в стеле Степняк Kokчетавской области. Образования не имеет (не посещал школу), не владеет навыками чтения и письма, не различает цифры. Испытуемый не владеет русским языком, однако понимает русскую речь. В повседневной жизни употребляет отдельные слова и выражения в виде вкраплений. Его супруга помогает со всеми бытовыми вопросами (поход в банк, магазин, другие официальные учреждения). Место проведения эксперимента – КазНИИ глазных болезней¹ г. Астана.

Второй Информант (далее № 2) – Жанылхан Тыштыбаева, родилась в 1937, в селе Маркаколь Восточно-Казахстанской области. С 2008 года проживает в г. Астана, имеет 4 класса образования. Русским языком владеет на базовом уровне. Эксперимент проводился в доме информанта в г. Астана.

Третий информант (далее информант №3) – Пиялай Толыбаева, родилась в 1941 в селе Каракир Туркестанской области. С 2012 проживает в г. Шымкент. Имеет 2 класса образования. Русским языком не владеет, но бытовую русскую речь понимает. Эксперимент проводился в доме информанта в г. Шымкент.

Четвертый информант (далее информант № 4) – Кунакбаев Жанкуат родился в 1937 г.р. Ныне проживает г. Уральск Западно-Казахстанской области. Образование – 4 класса образования. Владеет русским языком на базовом уровне. Эксперимент проводился в доме информанта в г.Уральск.

¹КазНИИ Глазных болезней – филиал головного офтальмологического центра в Казахстане.

Все аудиоматериалы были записаны на смартфон марки Samsung. Перед экспериментом было решено отказаться от использования других звукозаписывающих устройств типа диктофона, чтобы снизить напряжение и дискомфорт информантов.

Эксперимент проводился в домашней обстановке. Экспериментаторы задавали вопросы о детстве информантов, родном крае, семье и т.д.

Также информантам было сообщено, что содержание аудиозаписей будет использоваться исключительно в научных целях.

Результаты и обсуждение

По результатам аудиторского анализа в речи информантов были выявлены следующие фонетические модификации:

1 губная гармония (лабиальный сингармонизм\ лабиальная аттракция) гласного [ө]

В речи всех четырех информантов наблюдается, что гласная фонема [ө] во втором слоге изменяется на [ø]. Если в первом слоге присутствуют гласные [ө] или [γ], это приводит к переходу гласной фонемы [ө] в [ø] или [γ] в следующих слогах под их влиянием. В казахском языке данные фонетические изменения традиционно связываются с губной гармонией (лабиальным сингармонизмом или лабиальной аттракцией). Например:

Информант № 1

- (1) жоқ мен түгел ({түгел}) астымызда мен көп бармайм өзі барад бір
- (2) Лқон ({улкен}) отыз бесінші жылғы

Информант № 2

- (3) Мен өлөм ({өле-мін}) деп сөйтті
- (4) Өлөң ({өлең}) айттым
- (5) О кезде мұгалімдері бөлөк ({бөлек}) казіргідай емес

Информант № 3

- (6) Күзде көсөгін ({көсегін}) теріп алып
- (7) Сол мақтаны үкемітке ({үкімет-ке}) откізетінбіз

Информант № 4

- (8) Дөкөнде ({дүкен-де}) мен ешкімнен көмек сұрамаймын
- (9) Лқон ({улкен}) қалаларды айтвотырмын

Губная гармония в казахском языке проявляется довольно слабо. Как видно из приведенных примеров, она заметно ощущается в двусложных словах и слабее выражена на третьем слоге, например: *өлкөн*, *көсөгін*, *өлөң* [9, с. 282]. Однако у некоторых информантов были зафиксированы

случаи, когда губная гармония распространяется и на третий слог, как в словах: *Өскөмөндө, дөкөндө, бөлөк*. М. Рясянен отмечает, что губная гармония имеет более позднее происхождение по сравнению с гармонией гласных, поскольку она не встречается во всех диалектах и не так четко представлена в древних документах [10, с. 86; 11, с. 5].

По словам К. М. Мусаева, закон губной гармонии, действующий во всех позициях в слове, является обычным явлением в разговорной речи. В соответствии с правилами современной казахской орфографии, губные гласные записываются только в первом слоге, тогда как в следующих слогах они не фиксируются. В современном казахском языке написание губных гласных допускается в заимствованных словах, где возможно использование [у] и [о] в любых позициях, например: *динамо, кино, кенгуру, Сухуми* [12, с. 87, 158].

2 нарушение гармонии гласного [ә]

У Информантов № 1, № 2, № 3 наблюдается смягчение твердого гласного [а] с последующей заменой на фонему [ә].

Информант № 1

(10) *миллионга жақын Астанадан дәкөй ({дөкей}) болды*

В слове дөкей гласный [ө] меняется на [ә].

В следующих примерах представлены случаи замены гласного [а] на гласный [ә]:

(11) *арак ({арақ}) ішкенде ол құлайт*

(12) *шәй екі стакан пастаянно қәймақ ({қаймақ})*

(13) *тоқсан ({тоқсан}) уштің басында*

(14) *жәгып ({жасып}) әдейі*

Информант № 2

(15) *Төртінші клас ({класс}) оқыдым*

(16) *Бесінші кләста ({класс}) күйеуге кетқалдық*

Информант № 3

(17) *Сол жерде төртінші клас ({класс}) оқыдым*

(18) *Киляграмдан беретін мәгазинде ({магазин})*

В казахском языке гласный [а] чаще всего используется в сочетании с твердыми согласными, однако, при взаимодействии с мягкими согласными, такими как [ш], [ж], [й], он приобретает палатальный оттенок и заменяется на [ә]. Например, слова *шай* ‘чай’ и *жәйліяу* ‘летовка’ вместо *шай* и *жайлайу*.

Тем не менее, у информантов наблюдается обратная ситуация: мягкий гласный [ə] встречается в окружении твердых гласных и согласных, включая гуттуральные [қ], [ғ], что не типично для казахского языка.

Ж. Д. Доссараев, проводя диалектологические экспедиции, обнаружил нестабильность некоторых гласных, включая [ə] и [a], в ряде слов юго-восточных говоров по сравнению с северо-западной группой говоров. Например, слова *мәзмұн* ‘содержание’, *кәйтеді* ‘что делает?’, *қария* ‘старик’ в юго-восточных говорах звучат иначе, чем в северо-западных: *мазмұн*, *қайтеді*, *қария* [2, с. 87–88].

Перспективой данного исследования является проведение аналогичного анализа среди респондентов с более высоким уровнем образования в сравнительно-сопоставительном контексте. Это поможет выяснить, являются ли обнаруженные фонетические изменения характерными только для просторечия или также присутствуют в речи носителей казахского разговорного языка.

3 Чертедование звуков [ш] и [ч]

Результаты аудитивных наблюдений выявили различия в звуковой форме начальных [ш] и [ч], [й] в речи информантов № 2 и № 3.

В речи информанта № 2 была зафиксирована замена звука [ш] на аффрикату [ч]. Например:

- (19) *Сосын чечем* ({шешием}) ауырды
- (20) *Чалым* ({шалым}) алтыс төрт жасында қайтс
- (21) *Мал баят пенсияга ышқытық* ({шишкытық})
- (22) *Заманның кынчылығы* ({қынчылығы}) болды
- (23) *Әкемнің чечесі* ({шешесі}) қолымда болды

Небно-зубная глухая аффриката [ч] имеет ограниченную сферу применения в казахском языке. Обычно её использование характерно для анлаутной позиции. В инлауте употребление [ч] позиционно ограничено: оно встречается только в составе аффикса или после носовых сонантов основы. Более стабильное положение [ч] наблюдается после носового [н], например, в слове *қынчылығы* < *қынчылығы*.

С. Омарбеков описывает это фонетическое явление как «чеканье». В своих исследованиях, проведенных в 90-е годы XX века, он отмечает, что [ч] наиболее часто встречается в говорах Восточно-Казахстанской, Алматинской и Джамбульской областей. Также это явление наблюдается от Алтая-Тарбагатая до Арысского района Южно-Казахстанской области [2, с. 88].

По нашим наблюдениям, информант из Восточно-Казахстанской области является типичным представителем с ярко выраженным чеканьем.

4 Чедевование звуков [ж] и [й]

Согласный [й] не встречается в абсолютном начале казахских слов, за исключением случаев, когда в аплюте второго компонента некоторых синтаксических конструкций он заменяет звук [ж]. Этот фонетический переход можно наблюдать в речи информанта № 3:

(24) *Қазір енді бұй ယаққа* ({бұл жаққа}) көшіп келдік ешкімді

(25) *Со йерде* ({сол жерде} доктрина ({докторина}) көрініп

В таких грамматических структурах, как *бұй ယаққа < бұж жаққа, со жерде < со жерде, ана йақтан < ана жақтан*, переход начального согласного [ж] во вторых компонентах конструкций в [й] строго обусловлен интервокальным положением [ж]. Этот звук ослабевает и переходит в [й]. С. Омарбеков называет это явление «йеканье» [4, с.44-48]. Основными местами перехода [ж] в [й] являются указательные местоимения *бұл* ‘это’, *сол* ‘том’ и существительные *жақ* ‘сторона’, *жер* ‘место’, которые выступают в роли ведущих компонентов синтаксических конструкций. В таких конструкциях конечный [л] в указательных местоимениях обычно выпадает, и они принимают усечённую форму: *бұз, со*, что также способствует переходу [ж] в [й]. Согласно мнению С. Аманжолова, это явление объясняется влиянием предшествующих гласных звуков. Например, слова *жер* и *жақ* произносятся в соответствии с орфографическими правилами, но в сочетании с этими словами, заканчивающимися на открытые гласные, [ж] переходит в [й] [13, с. 245]. Такие случаи звукового перехода наблюдаются лишь в некоторых говорах юга, юго-востока и запада Казахстана.

Выводы

Результаты анализа звуковых преобразований в речи исследуемых информантов показали незначительные различия, обусловленные, в первую очередь, ареальными особенностями сравниваемых говоров. В частности, явления чеканья и йеканья, наблюдавшиеся у информантов № 2 и № 3, могут быть интерпретированы как следствие языкового контакта между носителями казахского языка и носителями узбекского, киргизского и туркменского языков. Отмечено, что ареал позиционного перехода [й]<[ж], [ч]<[ш] охватывает только определенные регионы Казахстана, в то время как в других тюркских языках такие явления имеют постоянный характер.

Также было выявлено своеобразное проявление губного сингармонизма: наиболее частотным типом оказался такой, при котором гласный [е] переходит в [ø]. Влияние лабиальной аттракции наблюдается не только на втором, но и на третьем слоге. Первый и второй типы сингармонизма не были зафиксированы в ходе исследования.

Аудиоматериалы продемонстрировали смягчение гласного [а], который превращается в мягкий [э], а также его сочетание с твердыми согласными в речи информантов № 1, № 2 и № 3. Поскольку данная фонетическая деформация не проявляется повсеместно, мы связываем её с влиянием татарского и башкирского языков. В начале 20 века в западных и северо-восточных регионах Казахстана основным языком общения был татарский, о чём свидетельствуют исторические документы. На современном этапе в ходе полевых исследований было отмечено явление упереднения твердого гласного [а] в речи носителей костанайского и кокчетавского говоров. Для дальнейшего выяснения причин таких звуковых изменений требуется значительное расширение исследовательской базы и методов интерпретации.

Наши наблюдения речи носителей просторечия показали, что различные модификации произношения представляют собой не отклонения от нормы, а социально обусловленные инвариантны.

Безусловно, выводы, представленные в данной статье, имеют предварительный характер. Для более полного описания фонетических модификаций в разговорной речи казахского языка и их верификации необходимо провести дополнительные полевые исследования с информантами из других регионов Казахстана. Результаты текущего исследования открывают перспективные направления для дальнейших изысканий, которые включают расширение исследовательской базы, связанной со сбором образцов разговорной речи как среди носителей литературного казахского языка, так и среди людей, говорящих на просторечии разного возраста. Важным этапом является также обработка и анализ собранных аудиоматериалов с целью выявления и сравнения ареальных признаков современного казахского языка, а также уточнение локальных изоглоссов территориальных различий. Это позволит более достоверно описать текущее состояние казахских говоров.

Список использованных источников

- 1 Аманжолов, С. А. О диалектах казахского языка // ВЯ. – 1953. – № 6. – С. 88–101.
- 2 Доссараев, Ж. Д. Некоторые вопросы диалектологии и истории казахского языка // ВЯ. – 1954. – № 2. – С. 81–92.
- 3 Сауранбаев, Н. Т. Диалекты в современном казахском языке // ВЯ. – 1955. – № 5. – С. 44–51.
- 4 Омарбеков, С. География фонетических различий казахской речи (сравнительный аспект системы согласных). – Алма-Ата : Рауан, 1992. – 230 с.
- 5 Норманская, Ю. В., Шаймерденова, Н. Г. Гласные первого слога в казахских говорах (новые и архивные материалы) // Вопросы тюркской

филологии. Выпуск XI : Материалы Дмитриевских чтений. – 2016. – С. 177–214.

6 **Дыбо, А. В., Норманская, Ю. В.** Первые кириллические книги на казахском языке как источники для изучения истории диалектов и создания литературной нормы // Урало-Алтайские исследования. – 2016. – № 4(23). – С. 138–152.

7 **Примбетов, Т. Т.** Просторечные слова в современном казахском языке : дисс. на соиск. степ. кан-та фил.наук. – Алматы, 1988. – 135 с.

8 **Примбетов, Т. Т., Мажитаева, Ш. М.** О понятии просторечных элементов в современном казахском языке // European Researcher. – 2012. – Vol. (28). – № 9–1. – С. 1399–1402.

9 **McCollum, A. G., Chen, S.** Kazakh // Journal of the International Phonetic Association. – 2021. – 51(2). – P. 276–298. – <https://doi.org/10.1017/S0025100319000185>

10 **Рясянен, М.** Материалы по исторической фонетике тюркских языков. – М. Рясянен ; пер. с нем. А. А. Юлдашева ; ред., предисл. и примеч. Н. А. Баскакова. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 220 с.

11 Mccollum, Adam. Vowel dispersion and Kazakh labial harmony // Phonology. 2018. – № 35. – С. 287–326. – <https://doi.org/10.1017/S0952675718000052>

12 **Мусаев, К. М.** Казахский язык. – Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Вост.лит, 2008. – 367 с.

13 **Аманжолов, С.** Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Часть 1. – Алма-Ата : Казучпедгиз, 1959. – 452 с.

References

1 **Amanzholov, S. A.** O dialektax kazaxskogo yazy'ka [On dialects of the Kazakh language] // VYa. – 1953. – № 6. – P. 88–101.

2 **Doskaraev, Zh. D.** Nekotory'e voprosy' dialektologii i istorii kazaxskogo yazy'ka x [Some issues of dialectology and the history of the Kazakh language] // VYa. – 1954. – № 2. – P. 81–92.

3 **Sauranbaev, N. T.** Dialekty' v sovremennom kazaxskom yazy'ke [Dialects in the modern Kazakh language] // VYa. – 1955. – № 5. – P. 44–51.

4 **Omarbekov, S.** Geografiya foneticheskix razlichij kazaxskoj rechi (sravnitel'nyj aspekt sistemy' soglasny'x) [Geography of phonetic differences of Kazakh speech (comparative aspect of consonants)]. – Alma-Ata : Rauan, 1992. – 230 p.

5 **Normanskaya, Yu. V., Shajmerdenova, N. G.** Glasny'e pervogo sloga v kazaxskix govorax (novy'e i arxivny'e materialy') [Vowels of the first syllable

in the Kazakh dialects (new archival and field materials] // Voprosy` tyurkskoj filologii. Vy`pusk XI : Materialy` Dmitrievskix chtenij. – 2016. – P. 177–214.

6 **Dy`bo, A. V., Normanskaya, Yu. V.** Pervy`e kirilicheskie knigi na kazaxskom yazy`ke kak istochniki dlya izucheniya istorii dialektov i sozdaniya literaturnoj normy` [The first Cyrillic books in Kazakh language as sources of studying the history of dialects and creating literary norm] // Uralo-Altajskie issledovaniya. – 2016. – № 4(23). – P. 138–152.

7 **Primbetov, T. T.** Prostorechny`e slova v sovremenном казахском языке [Vernacular words in the modern Kazakh language] : diss. na soisk. step. kan-ta fil. nauk. – Almaty', 1988. – 135 p.

8 **Primbetov, T. T., Mazhitova, Sh. M.** O ponyatii prostorechny`x elementov v sovremenном казахском языке [The notion of colloquialism elements in the modern Kazakh language] // European Researcher. – 2012. – Vol. (28). – № 9–1. – P. 1399–1402.

9 **McCollum, A. G., Chen, S.** Kazakh // Journal of the International Phonetic Association. – 2021. – 51(2). – P. 276–298. – <https://doi.org/10.1017/S0025100319000185>

10 **Ryasyanen M.** Materialy` po istoricheskoy fonetike tyurkskix yazy`kov [Materials on historical phonetics of Turkic languages]. – M. Ryasyanen; per. s nem. A. A. Yuldasheva ; red., predisl. i primech. N. A. Baskakova. – Moskva : Izd-vo inostrannoj literatury', 1955. – 220 p.

11 Mccollum, Adam. Vowel dispersion and Kazakh labial harmony // Phonology. 2018. – № 35. – P. 287–326. – <https://doi.org/10.1017/S0952675718000052>

12 **Musaev, K. M.** Kazaxskij yazy`k [The Kazakh language]. – In-t stran Azii i Afriki MGU im. M. V. Lomonosova. – Moskva : Vost.lit. – 2008. – 367 p.

13 **Amanzholov, S.** Voprosy` dialektologii i istorii kazaxskogo yazy`ka. Chast` 1 [Issues of dialectology and the history of the Kazakh language. Volume 1.]. – Alma-Ata : Kazuchpedgiz, 1959. – 452 p.

Поступило в редакцию 15.04.25.

Поступило с исправлениями 29.07.25.

Принято в печать 25.11.25.

**К. С. Кенжигожина¹, К. К. Дүйсекова², Г. О. Абитова³,*

А. А. Пірімқұлова⁴, Д. М. Акижанова⁵

^{1,2,5}Л. Н. Гумилев атындағы

Еуразиялық ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.;

^{3,4}М. Өуезов атындағы

Оңтүстік Қазақстан университеті,

Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.

15.04.25 ж. баспаға түсті.

29.07.25 ж. түзетулерімен түсті.

25.11.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАРАПАЙЫМ ТІЛДЕ СӨЙЛЕЙТИНДЕРДІҢ АУЫЗЕКІ СӨЙЛЕУИНДЕГІ ФОНЕТИКАЛЫҚ МОДИФИКАЦИЯЛАР (ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ МЫСАЛЫНДА)

Аудандық сойленістердің ерекшеліктері мен алуан түрлілігін зерттеуде заманауи Қазақстандық лингвистикадагы қарапайым тіл мәселесі үлкен маңызға ие. Осы тұста қазақ тілінің байлығы мен әртүрлілігі көрініс табады. Қазақстаниң түкпір-түкпірінде болып жеткізген диалектологиялық экспедиция аясындағы зерттеулер лексикалық материалды жинауга ғана емес, сонымен қатар қарапайым халықтың сойлеуінің фонетикалық сипаттамасын жан-жсақты және егжей-тегжейлі талдауга бағытталған. Осы мақала қазақ тіліндегі сойлейтін қарапайым халықтың сойлеуінде кездесетін фонетикалық модификацияның тереңдемелген, жүйелі талдауын қамтиды және авторлардың республиканың 4 ауданынан жинаған дақалық материалдарына негізделген. Аудиоматериалдарды зерттеу барысында дыбыстырудагы маңызды озгерістер анықталып, мұқият сипатталды, оның ішінде дыбыстыры [ə] әрпі гармониясының бұзылуы, ерін гармониясының түрлі көрінісі, және че және ѿ дыноысытарының фонетикалық түргышдан ерекше айтылуы көрініс тапты. Бұл модификациялар тек лингвистикалық емес, сонымен қатар қазақ тілі динамикасын, аудандық вариацияларын тереңірек түсінуге септігін тигізетін, оның диалектология және фонетика облысындағы орнын ұлгайтатын әлеуметтік-мәдени құндылыққа ие. Бұл заманауи жаһандану мен халықтар арасындағы мәдени алмасу үақытында аса озекті.

Кілттің создер: фонетикалық модификациялар, қарапайым сойлеу тілі, диалектология, сойлеу мәнері, тосыннан сойлеу.

**K. S. Kenzhigozhina¹, K. K. Duissekova², G. O. Abitova³,*

A. A. Pirimkulova⁴, D. M. Akizhanova⁵

^{1,2,5}L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Republic of Kazakhstan, Astana;

^{3,4}M. Auezov South Kazakhstan University,

Republic of Kazakhstan, Shymkent.

Received 15.04.25.

Received in revised form 29.07.25.

Accepted for publication 25.11.25.

PHONETIC MODIFICATIONS IN THE SPOKEN LANGUAGE OF DIALECT SPEAKERS (BASED ON THE EXAMPLE OF MODERN KAZAKH LANGUAGE)

The issue of colloquial language in modern Kazakhstani linguistics occupies a key place in the study of the diversity and unique characteristics of regional dialects, reflecting both the richness and diversity of the Kazakh language. Research conducted within the framework of dialectological expeditions across various regions of Kazakhstan is aimed not only at collecting lexical material but also at a comprehensive and detailed analysis of the phonetic characteristics of the speech of colloquial language speakers. This article presents an in-depth and systematic analysis of the phonetic modifications observed in speakers of Kazakh colloquial language and is based on field materials collected by the authors in four different regions of the republic. During the analysis of audio materials, significant changes in pronunciation were identified and meticulously described, including violations of the harmony of the vowel sound [ə], various manifestations of labial harmony, as well as specific phonetic phenomena of unstressed back consonant-sounds [tʃ] and [ʃe]. These modifications hold not only linguistic but also sociocultural value, contributing to a deeper understanding of the dynamics of the Kazakh language, its regional variations, and expanding the theoretical frameworks in the fields of dialectology and phonetics, which is particularly relevant in today's context of globalization and cultural exchange between nations.

Keywords: phonetic modifications, vernacular language, dialectology, subdialect, spontaneous speech.

Теруге 25.11.2025 ж. жіберілді. Басуға 26.12.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

5,64 МБ RAM

Шартты баспа табағы 37,98. Тарапалымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4484

Сдано в набор 25.11.2025 г. Подписано в печать 26.12.2025 г.

Электронное издание

5,64 МБ RAM

Усл. печ. л. 37,98. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4484

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов қ., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов қ., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz